

БОРИС ОСЫКОВ, АЛЕКСАНДР ОСЫКОВ

ПОЛКОВОДЕЦ С БЕЛЫХ ГОР

*Есть имена, и есть такие даты —
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты —
Не замолить по праздникам вины.
И славословья музыкою громкой
Не заглушить их памяти святой.
И в наших будут жить они потомках,
Что, может, нас оставят за чертой.*

Александр Твардовский

Село Чепухино невелико — с полсотни крестьянских дворов. И оттого все зовут его снисходительно Чепухинкой. Чепухинка рассыпала свои белые ма-занки в просторной зелёной долине. На её краю струит родниковые воды речка Палатовка. На другой стороне поднялись к небу меловые холмы, словно белые горы. Взобраться на самый высокий из них, на макушку холма — одно из первых испытаний для чепухинских мальчишек.

Хата Ватутиных — такая же, как и у остальных крестьян — обмазана глиной и аккуратно побелена, под серой соломенной крышей, с маленькими оконцами, стоит у самого подножья холмов. И Коля Ватутин вслед за старшим братом одолел холм уже в пятилетнем возрасте.

На вершине буйнили, едва не сбивая с ног, шальные степные ветры, но всё равно там было здорово. В затянтом синей дымкой просторе чудились сказочные дальние страны. И брат сказал, что в той стороне и даже совсем недалеко стоит уездный город Валуйки*. А с другой стороны холма — всё село, вся их Чепухинка — как на ладони. Хаты совсем маленькие — словно стая голубей присела на зелёном лугу. А ещё дальше, уже за селом, петляет, искрится под солнцем голубая Палатовка. Брат уже учил Колю плавать в ней, “по-настоящему” — сажёнками. И на рыбалку брал, хоть и пришлось подыматься ни свет ни заря...

А осенью в Колину жизнь вошло совсем новое. Старший брат пошёл в школу. Посередине села, рядом с хлебными амбарами, стояла длинная ма-занка — сельская двухклассная школа. Погожим осенним днём Коля проводил до её порога старшего брата. Потом терпеливо ждал его дома, чтобы под вечер примоститься у свежевывскобленного по такому случаю стола, дожидаться, когда брат разложит на нём новенькие тетрадки, и, подперев кулачками щёки, смотреть, как выводит он на белых страницах палочки и крючки...

---

* Ныне районный центр Белгородской области.

И когда Коля Ватутин через два года сам переступил школьный порог, он уже знал весь букварь от корки до корки и умел считать не хуже брата.

Молодой учитель Николай Иванович и старшая учительница Евдокия Борисовна стали давать Коле книги из своих библиотек.

— У Коли Ватутина — пылливый, живой ум, всё схватывает на лету, а главное — характер есть, — сказала однажды Евдокия Борисовна Николаю Ивановичу. — Учиться ему надо дальше, непременно учиться. У парнишки — редкие способности...

А дома на Колю были совсем другие виды. Невысокий шустрый Коля всё делал быстро, точно и даже как-то весело. Настоящий работник! Учителям стоило немало труда уговорить Ватутиных-родителей отпустить Колю в Валуйки — в уездное земское училище.

Сбылась его мечта. И Коля Ватутин учился не так, как многие его сверстники, а так, как учатся взрослые, с трудом завоевавшие это право, — жадно, упорно, стараясь не потерять ни одного дня, ни одного часа, ни одной крупицы знаний.

Так было в Валуйках. Так было и в Уразово — в коммерческом училище, куда ему помогла попасть всё та же добрая душа — скромная учительница из Чепухинки. Это ей удалось выхлопотать для Коли Ватутина небольшую стипендию и место в интернате.

И Чепухинскую церковно-приходскую школу, и Валуйское земское, и Уразовское коммерческое училище Коля Ватутин окончил с отличием. Вероятнее всего, он учился бы и дальше, но началась Первая мировая война, вслед за ней — гражданская. И восемнадцатилетнего Николая Ватутина призвали в Красную армию.

В первых же боях с махновцами под Луганском и Старобельском в составе стрелкового полка молодой боец Ватутин показал себя отважным и умелым воином. Ничего удивительного в этом нет: все мужчины в роду Ватутиных имели непосредственное отношение к военной службе, а родной дед будущего полководца даже был награждён Георгиевским крестом за подвиг, совершённый им при штурме Плевны во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Так что воинский, а впоследствии и полководческий талант Н. Ф. Ватутина вырос не на пустом месте, а имеет глубокие, семейные корни.

Командование полка заметило дисциплинированного и трудолюбивого бойца, и Николая Ватутина направили на учёбу в Полтавскую пехотную школу. Но и здесь нередко приходилось прерывать изучение теории военного дела. Курсанты во главе с преподавателями участвовали в боях, а после поредевшим, но сплочённым строем — в изношенных, пропавших потом и порохом гимнастёрках, в лаптях или обмотках из рогожи — возвращались в учебные классы. Не по годам рассудительный, серьёзный, отличавшийся замечательной памятью и аналитическим, пронзительным умом, курсант Ватутин пользовался большим авторитетом среди однокурсников, которые наградили Николая метким и уважительным прозвищем — Психолог.

Через год после окончания пехотной школы Н. Ф. Ватутин уже стал командиром взвода в составе Харьковской стрелковой дивизии. В его личном деле появляется такая запись: “Любит военную службу. Твёрдо знает своё дело. В обстановке разбирается хорошо и оценивает её правильно. Отличный стрелок и методист стрелковой подготовки. Являет собой пример для других командиров”.

В 1924 году Ватутин, будучи помощником командира роты, одновременно становится слушателем Киевской высшей военной школы. В конце 1925 года Николая Фёдоровича назначили командиром роты и начальником полковой школы 67-го стрелкового полка Харьковской стрелковой дивизии.

В 1926 году Н. Ф. Ватутин направляется в Москву для поступления в Военную академию имени М. В. Фрунзе. Как и прежде, учёбу Ватутин совмещает с воинской службой на должности начальника штаба Горской стрелковой дивизии.

В 1934 году, завершив обучение на Оперативном факультете академии, Ватутин был аттестован с весьма положительным отзывом, отмечавшим его “силу воли, энергичность и авторитет среди сослуживцев”.

В 1936–1937 годах Николай Фёдорович обучается в Академии Генерального штаба РККА, по окончании которой комбриг Ватутин назначается начальником штаба Киевского особого военного округа. Вскоре в его личном деле

появляется очередной лестный отзыв командования: “Всесторонне развит, с большим кругозором... Прекрасно руководит штабными подразделениями и войсковыми соединениями... Способен к точным оперативным действиям”. В феврале 1941-го Н. Ф. Ватутин был награждён орденом Ленина.

22 июня 1941 года на нашу страну по-бандитски, под покровом ночи ринулись грохочущие армады самых совершенных танков и полчища вооружённых до зубов германских солдат.

Генерал-лейтенант Ватутин служил к тому времени первым заместителем начальника Генерального штаба – мозгового центра нашей армии. В одном ряду с лучшими полководцами страны – Б. М. Шапошниковым и Г. К. Жуковым – Ватутин с первых часов Великой Отечественной войны принимал и проводил в жизнь самые необходимые, самые важные решения, которые позволили сдержать стремительное продвижение врага.

В конце июня 1941 года Н. Ф. Ватутин во главе группы генералов и офицеров направляется в Псков, в штаб Северо-Западного фронта для выполнения особого задания Ставки Верховного Главнокомандования. Войска Северо-Западного фронта к моменту прибытия Ватутина в Псков отступали из Прибалтики, перед противником открывалась возможность ударов на Ленинград и Москву.

Н. Ф. Ватутину удалось в кратчайший срок восстановить боеспособность войск фронта, уведя их из-под ударов врага, и организовать жёсткий отпор гитлеровцам в районе Новгорода. А затем последовал знаменитый ватутинский контрудар под Сольцами (город в Новгородской области), в результате которого войска моторизованного корпуса Манштейна, рвавшиеся к Ленинграду, понесли тяжёлые потери и были отброшены на сорок километров.

Контрудар под Сольцами – это был первый успех Красной армии с начала Великой Отечественной войны.

Однако фашисты, перегруппировав свои силы, спустя месяц продолжили яростное наступление на Ленинград, прорвали левый фланг нашей обороны, и, казалось, уже ничто не сможет их остановить. Но вновь генерал Ватутин продемонстрировал свой блестящий полководческий талант, организовал и осуществив контрудар в районе Старой Руссы (город к югу от Великого Новгорода). В результате этого контрудара враг вновь понёс существенные потери, и – главное – были окончательно сорваны планы Гитлера захватить Ленинград и объединиться с финнами.

В октябре 1941 года Н. Ф. Ватутин назначается командующим оперативной группой войск Северо-Западного фронта в Калининской оборонительной операции, целью которой было отражение ударов гитлеровских войск в направлении Москвы. Одним из ключевых моментов этой войсковой операции стал контрудар группы войск под командованием генерала Ватутина в районе Торжка и последовавший за ним разгром врага в районе сёл Марьино и Медное. Ватутинский контрудар под Торжком сорвал планы немецкого командования атаковать Москву с севера.

За организацию сопротивления противнику в районе Новгорода и Калинина и проявленные при этом личное мужество и решительность генерал-лейтенант Ватутин был награждён орденом Красного Знамени.

Вплоть до мая 1942 года Н. Ф. Ватутин продолжает оставаться начальником штаба Северо-Западного фронта. В мае-июле 1942 года он был заместителем начальника Генштаба и представителем Ставки Верховного Главнокомандования на Брянском фронте.

Летом 1942 года фашисты начали широкое наступление на воронежском направлении, и было принято решение срочно разделить Брянский фронт надвое. “Вопрос о назначении командующих был предreshён на совещании в Ставке, – рассказывает маршал А. М. Василевский (в то время начальник Генерального штаба). – Я и Н. Ф. Ватутин называли возможных кандидатов, а И. В. Сталин комментировал. На должность командующего Брянским фронтом подобрали быстро: К. К. Рокоссовский был достойным кандидатом, он хорошо зарекомендовал себя как командующий армиями. Сложнее оказалось с кандидатурой на командующего Воронежским фронтом. Назвали несколько военачальников, но Сталин отводил их. Встаёт вдруг Николай Фёдорович и говорит:

– Товарищ Сталин! Назначьте меня командующим Воронежским фронтом.

– Вас? – И Сталин удивлённо поднял брови. Я поддержал Ватутина, хотя было очень жаль отпустить его из Генерального штаба.

И. В. Сталин немного помолчал, посмотрел на меня и ответил:

– Ладно. Если товарищ Василевский согласен с Вами, я не возражаю”.

В июле–октябре 1942 года Ватутин командует Воронежским фронтом, который под его руководством успешно обороняется против немецко-фашистских войск на воронежском направлении.

Осенью того же 1942-го началась грандиозная Сталинградская битва. Ватутина доверяют командование Юго-Западным фронтом, который готовится к мощному контрнаступлению против вражеской группировки, вышедшей к Волге. Его войска во взаимодействии с войсками Сталинградского и Донского фронтов окружили 330-тысячную группировку фельдмаршала Паулюса под Сталинградом, а в декабре 1942 года совместно с левым крылом Воронежского фронта провели Среднедонскую операцию, в ходе которой были сорваны планы немецкого командования по деблокированию окружённых под Сталинградом фашистских войск. Оригинальность операции заключалась в организации и осуществлении сильного флангового удара в сочетании с рядом фронтальных. Действия генерала Ватутина в ходе сражения на Волге показали, насколько зрелым, многогранным, отточенным стал его полководческий талант.

После поражения в Сталинградской битве немцы окончательно потеряли стратегическую инициативу в ходе Великой Отечественной войны. Вклад генерала Ватутина в победу наших войск под Сталинградом огромен. За Сталинград Г. К. Жуков был награждён вновь учреждённым орденом Суворова 1-й степени под номером один. Орден под номером два получил А. М. Василевский, под номером три – командующий артиллерией Красной Армии Н. Н. Воронов, орден под номером четыре вручили Н. Ф. Ватутину, под номером пять – А. И. Ерёменко, под номером шесть – К. К. Рокоссовскому. Случайности в порядке награждения, безусловно, быть не могло: каждого оценивали по степени его заслуг. В декабре 1942 года Н. Ф. Ватутина присвоили воинское звание генерал-полковника, а в феврале 1943 года он становится генералом армии.

В январе–феврале 1943 года войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Ватутина во взаимодействии с войсками Южного фронта провели Ворошиловградскую операцию (кодовое название “Скачок”), в ходе которой были разгромлены основные силы 1-й немецкой танковой армии и очищена от фашистов северная часть Донбасса.

В марте 1943 года Ватутин был назначен командующим Воронежским фронтом, который отвечал за одно из основных направлений в Курской битве. Против войск Воронежского фронта во главе с Н. Ф. Ватутиным вновь действовал лучший стратег вермахта генерал-фельдмаршал Манштейн. И вновь наш земляк продемонстрировал своё полное превосходство в полководческом искусстве.

Летом 1943 года в период оборонительного сражения на Курской дуге части и соединения Воронежского фронта отразили мощные удары противника, а в ходе контрнаступления успешно решили задачу прорыва вражеской обороны. Усиленные стратегическими резервами двух гвардейских танковых армий, войска Воронежского фронта под командованием генерала Ватутина нанесли сокрушительный контрудар по танковой группировке немцев. Знаменитое танковое сражение под Прохоровкой проходило как раз на участке Воронежского фронта. На этапе наступления при прорыве глубоко эшелонированной обороны гитлеровских войск Н. Ф. Ватутин использовал мощные группировки с введением в них танковых корпусов, что позволило обеспечить быстрое продвижение в глубь обороны противника и оперативное его преследование. 3 августа 1943 года началась Белгородско-Харьковская наступательная операция (кодовое название – “Полководец Румянцев”), проводившаяся войсками Воронежского и Степного фронтов. В ходе этой операции была разгромлена белгородско-харьковская группировка немцев, освобождены Белгород и Харьков. Советские войска продвинулись в южном и юго-западном направлениях более чем на триста километров. Генерал армии Ватутин был награждён орденом Кутузова 1-й степени.

В сорок третьем, когда штаб Воронежского фронта оказался всего в нескольких десятках километров от родного Чепухина, случился в жизни нашего земляка эпизод, в котором ярко проявились характер и человеческие каче-

ства Николая Фёдоровича. Понимая, что он подвергает себя смертельной опасности, он всё-таки не выдержал и, сев в свой надёжный армейский “вездеход”, коротко приказал водителю: “Гони на Валуйки!” И шофёр “гнал”, пока была дорога с твёрдым покрытием. Но вот она кончилась. Начались колдобины, воронки, грязь. Последние километры “вездеход” пришлось тащить чуть ли не на руках. Вместе со всеми толкал машину и генерал Ватутин.

В шинели, на ходу кое-как отчищенной адъютантом от глины, вырос он на пороге родной хаты. Расцеловался с сёстрами, обнял за плечи маму — совсем седую, смущённо прячущую жилистые руки в застиранном переднике. Сёстры повисли на нём, кричат, плачут, а Ватутин ласково так унимает их:

— Лена, мама, не плачьте, я жив, я с вами...

Всего три-четыре недолгих часа провёл он с матерью и сёстрами. Его ждали неотложные дела. Фронт. Тысячи солдат. И он уехал.

У последнего поворота “вездеход” притормозил. Генерал вышел из машины, постоял у подножья меловой горы, окинул взором окрестные дали, вётылы у реки. Последний раз в жизни...

Путь выдающегося полководца оборвётся трагически рано, всего через год — в 1944-м, но до этого генерал Ватутин сделает ещё очень и очень много для достижения окончательной победы над врагом.

В августе 1943 года войска Воронежского, Центрального и Степного фронтов начали битву за Днепр. Вначале наши войска разгромили на юго-западном направлении около тридцати дивизий противника и почти полностью освободили Левобережную Украину, Донбасс и широким фронтом вышли к Днепру. Затем советские войска форсировали на ряде участков Днепр и, развивая наступление, двинулись в юго-западном направлении. В итоге тяжёлое поражение потерпели группы вражеских армий “Юг” и “Центр”, была полностью освобождена Левобережная и — частично — Правобережная Украина.

В октябре 1943 года Воронежский фронт был переименован в Первый Украинский. В ноябре 1943-го войска Первого Украинского фронта под командованием Ватутина провели Киевскую наступательную операцию, которая завершилась в середине декабря прорывом обороны немецко-фашистской группы армий “Юг”. Ватутин оперативно и скрытно провёл перегруппировку войск, сосредоточив основные силы под Лютежем, но так, что противник продолжал считать Букринский плацдарм основным для ожидаемого им наступления советских войск и стал накапливать здесь свои резервы. В результате этой военной хитрости нашему наступлению с Лютежского плацдарма была обеспечена стратегическая внезапность. Ватутин блестяще справился со своей задачей: 6 ноября 1943 года был освобождён Киев, а наши войска закрепились на правом берегу Днепра.

В конце декабря 1943 года под руководством генерала Ватутина была проведена победная Житомирско-Бердичевская наступательная операция, в результате которой 31 декабря 1943-го был освобождён город Житомир.

В январе-феврале 1944 года войска Первого Украинского фронта под командованием Ватутина провели Ровно-Луцкую наступательную операцию, в ходе которой был нанесён мощный удар по центральной позиции противника с охватом фланга его войск, что позволило выйти в тыл группировке немецких войск и полностью её уничтожить. Были освобождены города Ровно и Шепетовка, разгромлена 4-я танковая армия вермахта.

Во взаимодействии со Вторым Украинским фронтом войска Первого Украинского фронта в феврале 1944 года окружили крупную группировку противника в районе Корсунь-Шевченковского. Но после того как фашисты оказались в “мешке”, Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ о том, чтобы окончательное уничтожение вражеской группировки осуществляли только войска Второго Украинского фронта генерала Конева. Так получилось, что вся слава, связанная с этой выдающейся операцией, досталась Коневу, а не её главному творцу — Ватутину. В результате операции, завершившейся 17 февраля 1944 года, была ликвидирована группировка вражеских войск на Корсунь-Шевченковском выступе, убито и ранено около 55 тысяч, взято в плен более 18 тысяч немецких солдат. Эта операция вошла в историю военного искусства как блестящий пример полного окружения и последующего уничтожения противника.

29 февраля 1944 года Н. Ф. Ватутин выехал в войска. Закончив работу в штабе 13-й армии, он, а также офицеры штаба фронта и бойцы личной

охраны на нескольких автомашинах отправились в район расположения штаба 60-й армии в город Славуту. По дороге, на окраине села Милятын Острожского района Ровенской области, кортеж автомобилей командующего фронтом был обстрелян бандеровцами – украинскими националистами, сражавшимися на стороне гитлеровской Германии. Завязался бой, в ходе которого Ватутин был ранен в левое бедро. Генерала доставили в военный госпиталь города Ровно, откуда переправили в Киев. Ранение сначала казалось не очень опасным, дело вроде бы шло на поправку, но потом состояние командующего резко ухудшилось. За жизнь полководца боролись лучшие врачи, в том числе известный хирург Н. Н. Бурденко. К сожалению, не помогла и ампутация. В ночь на 15 апреля 1944 года Н. Ф. Ватутин скончался от заражения крови.

Для матери генерала, Веры Ефимовны Ватутиной, это был страшный удар, так как она теряла уже третьего сына всего за несколько месяцев 1944 года. В феврале она получила известие о смерти от тяжёлых ран, полученных в бою, красноармейца Афанасия Ватутина, в марте на фронте погиб её младший сын – Фёдор, а в апреле ей пришлось хоронить третьего – генерала армии Николая Ватутина, которым она особенно гордилась и которым может гордиться не только семья Ватутиных, но и вся наша великая страна.

17 апреля 1944 года Н. Ф. Ватутин был похоронен в Киеве в Мариинском парке. В час погребения генералу Ватутину была отдана последняя воинская почётность – в Москве прозвучал салют в двадцать четыре залпа из двадцати четырёх орудий.

6 мая 1965 года Николаю Фёдоровичу Ватутину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В Белгороде есть памятник великому земляку, один из светлых городских проспектов назван его именем. Есть памятники Н. Ф. Ватутину и в Валуйках, Старом Осколе, Киеве, Донецке, городе Димитровград Ульяновской области, посёлке Ватутино Харьковской области, селе Никаноровка Губкинского района Белгородской области. Село Чепухино теперь зовётся Ватутино. Здесь – в хате, где прошло детство полководца, – открыт музей его имени.

Имя Ватутина носит и город в Черкасской области Украины, и посёлок на Харьковщине, и микрорайон города Енакиево Донецкой области. Улицы и проспекты имени прославленного полководца есть в более чем восьмидесяти населённых пунктах России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдовы.

Память о великом полководце и его заслугах перед Отчизной живёт в благодарной памяти нашего народа. Все войсковые операции, которые проводил генерал Ватутин, неизменно заканчивались победой наших войск. В войсках Николая Фёдоровича называли “генералом от наступления” и “генералом от победы”. А ещё – “полководцем крестьянских кровей”. Ну, а генералы вермахта, на своей шкуре прочувствовавшие всю силу знаменитых ватутинских контрударов, признавая выдающийся полководческий талант Николая Фёдоровича, между собой называли его – ни много ни мало! – Гроссмейстером.

Высоко оценивали выдающийся талант Ватутина и его боевые соратники – прославленные полководцы Великой Отечественной войны.

Г. К. Жуков: “Чувство ответственности за порученное дело было у него развито чрезвычайно. Обладал завидной способностью коротко и ясно излагать свои мысли. Отличался исключительным трудолюбием и широтой оперативно-стратегического мышления”.

К. К. Рокоссовский: “Высокоэрудированный в военном отношении генерал, всегда спокойный и выдержанный...”

А. М. Василевский: “Генерал Ватутин по заслугам снискал себе общее признание и всенародную любовь. Его имя – имя выдающегося мастера вождения войск, пламенного патриота Отечества – навсегда связано с нашими победами под Сталинградом и Курском, при форсировании Днепра и освобождении Киева, на Правобережной Украине...”

Без преувеличения можно сказать, что Николай Фёдорович Ватутин – один из самых талантливых полководцев Великой Отечественной войны. Генерал Ватутин внёс значительный вклад в развитие теории и практики контр наступления, окружения и разгрома крупных группировок противника, действий подвижных групп фронта и армии, осуществления решительного манёвра войсками, организации устойчивой и активной оперативной обороны. Ватутин, в отличие от большинства других наших военачальников, был стратегом, понимавшим ход всей войны и ощущавшим все её болевые точки.